

УДК 81'23

Ж.В. Максимюк**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ИСКУССТВЕННОГО
БИЛИНГВА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ**

Специфические особенности национального языка вместе с общественно-историческим опытом определенной лингвоэтнической группы людей создают «призму», сквозь которую данный этнос видит объективную реальность по-своему. Каждая лингвокультура имеет свой уникальный набор элементов стереотипного характера, которые, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры. При изучении иностранного языка в искусственно-моделируемых коммуникативных условиях можно овладеть фоновыми знаниями страноведческого характера, культурными стереотипами носителей данной лингвокультуры, что, несомненно, облегчит коммуникативный процесс. Но глубинные стереотипы поведения определенной лингвоэтнической группы не могут быть усвоены искусственными билингвами вне естественной коммуникативной среды. Это то, что впитывается представителями национальной лингвокультуры с самого детства в процессе социализации. Искусственный билингв всегда сохраняет свою национальную идентичность и свои этнокультурные стереотипы, независимо от степени его коммуникативной компетенции.

В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, которые определяют этничность национального сознания как отдельного индивида, так и общества в целом. Культурно-обусловленное сознание интегрирует знания о культурных предметах, а также о нормах и правилах коммуникативного поведения [1, с. 7]. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность сознания человека и делает ее доступной для изучения.

В процессе социализации основными факторами, определяющими поведение человека, выступают этнокультурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает осознавать себя членом определенного этноса и лингвокультуры. Оставаясь зачастую неосознанными, на уровне скрытых умонастроений, они являются тем «детектором», который позволяет нам безошибочно определять «своих» и «чужих» в процессе межкультурной коммуникации. Стандарты поведения характерны для многих сфер деятельности и, прежде всего, – для общения. Стереотип – это и процесс, и результат общения как поведения согласно определенным семиотическим моделям. Это культурно-обусловленное представление человека о мире, существующее как в виде ментального образа, так и в виде вербальной оболочки, которое включает в себя стандарт, являющийся неязыковой реальностью, и норму, существующую на языковом уровне [2, с. 152]. В работах многих исследователей национальный характер и этнокультурные стереотипы предстают как специфическая совокупность реальных черт нации. Отмечая национальную специфику каждого народа, в нее включают: самосознание, привычки, вкусы, традиции, связанные с национальными чувствами, национальную культуру, быт, национальную гордость и национальные стереотипы в отношении к другим народностям. У большинства людей существуют весьма устойчивые стереотипы по отношению к определенному национальному характеру, т. е. убежденность, что представители одних наций демонстрируют достаточно стойкие представления о существовании у других наций конкретных комплексов черт.

Научный руководитель – Н.А. Тарасевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка с методикой преподавания Учреждения образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Каждая лингвокультура имеет свой уникальный набор элементов стереотипного характера, которые, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры. Эти элементы принято называть лакунами: все, что в инокультурном тексте реципиент заметил, но не понимает, что кажется ему странным и требующим интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст.

Именно стереотипы-лакуны могут вызвать наибольшие проблемы в процессе межкультурной коммуникации, поскольку они, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры. Если субъектные лакуны, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, поддаются осознанию и целенаправленному изучению, то деятельно-коммуникативные лакуны, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте, представляют наибольшую трудность для овладения. В эту группу входят национально-специфические особенности мышления представителей различных культур, которые зачастую становятся причиной возникновения «ментальных лакун». Такого рода лакуны возникают, например, в тех случаях, когда носителям некоторой культуры предлагается отгадать загадку в переводе с другого языка. В этом случае реципиенты неспособны дать правильный ответ на загадку, отражающую специфику чужой культуры. В данном случае наличие лакун нарушает процесс межкультурного общения. Для того, чтобы это своеобразное межкультурное общение состоялось (то есть, чтобы на загадки были даны правильные ответы), необходимо не только перевести тексты с одного языка на другой, но и построить их в привычной для носителя другой этнолингвокультуры форме, в соответствии с особенностями склада его ума, ввести традиционные культурно-этнические образы и символы. Необходимо отметить, что выделяются также характерологические лакуны. Однако данная группа лакун относительна: сами по себе черты характера являются общечеловеческими, в совокупности представляя собой некий инвариант характера народа, в национальных же вариантах характера эти общечеловеческие признаки занимают разные места в системе ценностей соответствующей культуры, различаясь по степени распространенности.

В другой классификации дифференцируются этнические стереотипы и культурные. Этнические стереотипы недоступны саморефлексии члена этноса и являются фактами поведения и коллективного бессознательного, им невозможно специально обучать в искусственно-моделируемых коммуникативных условиях (как в случае с искусственным билингвизмом). Культурные стереотипы, в свою очередь, доступны саморефлексии и являются фактами и бессознательного, и сознания, им уже можно целенаправленно обучать.

Человеческая деятельность, включающая в качестве составной части и символическую деятельность, одновременно и универсальна, и национально-специфична, что определяет как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность. Язык – важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Обработывая в процессе своей деятельности данные об объективном мире, человек фиксирует в словах результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой языковую картину мира как результат переработки информации о среде и человеке. Но это не зеркальное отражение мира, а некоторая интерпретация мира, осуществляемая отдельными субъектами. Таким образом, справедливо утверждать, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Термин «языковая картина мира» – это не более чем метафора. В реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт национальной общности людей, создают для но-

сителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей. Они придают этому миру лишь специфическую окраску, обусловленную национальной значимостью предметов, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Также языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Языковая картина мира создается разными красками, наиболее яркими являются мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова, фразеологизмы и др. Наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Итак, культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека. Разумеется, национально-культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национальную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. Если в русскоязычном мире отсутствуют такие напитки, как виски и эль, а в англоязычном мире нет таких блюд, как окрошка и пельмени, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это могут быть слова, обозначающие предметы национальной культуры (okroshka, pelmeni, samovar, matryoshka, vodka; футбол, виски, эль, йогурт, бренди); политические, экономические или научные термины (bolshevik, perestroyka, commissariat, sputnik; импичмент; лизинг, менеджер, маркетинг; файл, компьютер, байт).

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру и задает формы его поведения. Каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» в виде закрепленных в языке знаний о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, то есть языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике. Этнокультурные стереотипы могут быть выявлены как с помощью контрастивного сопоставления языковых систем в целом и их отдельных категорий, так и с помощью свободного ассоциативного эксперимента. Картина мира того или иного этноса становится фундаментом культурных стереотипов. Ее анализ помогает выявить различия в национальной культуре того или иного народа.

Этнокультурные стереотипы на языковом уровне обуславливают значительные расхождения наборов ассоциаций: красный (девица, диплом, уголок, строка) / red (cent, hair; the red, white and blue) / rot (Liste, Meister), белый (береза, свет, гвардия, ворона, танец, стих)/white (coffee, Christmas, fury)/weiß (Blatt, Weste, Woche, Sonntag), своеобразие многих устойчивых словосочетаний (to be on the shelf/ein spätes Mädchen sein – быть старой девой, be in (the) red – быть убыточным, wide world/alle Welt – белый свет, free verse / taktfreier Vers – белый стих, ladies' choice dance – белый танец, red as a beet/wie ein Puter – красный как рак, have a white night/sich die Nacht um die Ohren schlagen – провести ночь без сна, to see pink elephants/weiße Mäuse sehen – напиться до чертиков, not to carry a tune – медведь на ухо наступил, follow one's nose/der Nase nach gehen – идти куда глаза глядят, as black as a crow/negerschwarz – чернее ночи, as cold as a key – холодный как труп, to take aback/verblüffen – огорошить, as hungry as a hunter/Hunger haben wie ein Bär – голодный как волк, as thin as a needle/gewachsen wie eine Tanne – стройная, как березка) и целых категорий (перфект, длительное время, артикль), безэквивалентность слов (challenge, соборность, кумачовый) и др.; а также повсеместно проявляются в коммуникативном поведении, например, страсть славян к разговорам о политике, здоровье, деньгах и сохранение меньшей дистанции при разговоре, чего не приемлют в Европе; и, напротив, готовность англичан говорить о погоде часами.

Стоит заметить, что еще одним неизменным условием общения является наличие определенных, накопленных до данного коммуникативного акта, знаний. Для общения необходимо, чтобы его участники имели определенную общность социальной истории и опыта, которые находят свое отражение в знаниях об окружающем мире, то есть располагали набором фоновых знаний.

В процессе изучения второго языка в искусственно-моделируемых коммуникативных условиях можно овладеть фоновыми знаниями страноведческого характера, культурными стереотипами носителей данной лингвокультуры, что, несомненно, облегчит коммуникативный процесс. Но глубинные стереотипы поведения [3, с. 96] определенной этнокультурной группы не могут быть усвоены искусственными билингвами вне естественной коммуникативной среды. Это то, что впитывается представителями национальной лингвокультуры с самого детства в процессе социализации. Сквозь призму таких стереотипов представители одной этнолингвокультуры видят мир в определенной степени одинаково. Искусственный билингв всегда сохраняет национальную идентичность и свои этнокультурные стереотипы независимо от степени его коммуникативной компетенции.

В настоящее время с развитием межкультурной коммуникации и международной интеграции билингвизм, будучи явлением многоаспектным, привлекает к себе внимание не только лингвистов и психолингвистов, но и специалистов из других областей научных знаний – филологов, философов, этнографов, историков, педагогов, психологов, социологов, юристов и др. Под билингвизмом (или двуязычием) понимается способность отдельных индивидов или целых групп населения изъясняться на двух языках. С позиций психолингвистики, билингвизм – способность употреблять для общения две языковые системы.

Различают билингвизм естественный и искусственный, в зависимости от способа усвоения второго языка. Искусственный билингвизм можно определить как владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен вне естественной языковой среды, то есть в искусственно-моделируемых коммуникативных условиях. В западной психолингвистике принята другая классификация: координативный билингвизм, при котором два языка усваиваются и используются в разных жизненных сферах, имея две разные системы значений для двух лингвокультурных кодов, и смешан-

ный билингвизм с одной семантической базой, обслуживающей два кода, что соответствует искусственному билингвизму. Искусственный билингвизм является фактом реального языкового существования для подавляющего большинства населения всего мира, поскольку иностранный язык преподается в различных видах учебных заведений разных государств. Изучение искусственного билингвизма дает возможность открыть новые перспективы в развитии смежных с лингвистикой областей знания – психологии, культурологии, методики обучения иностранным языкам.

Усваивая иностранный язык, билингв расширяет свою картину мира. Новые лингвокультурные явления интегрируются в языковое сознание, вызывая реструктуризацию уже имеющихся знаний, как декларативных, так и процедурных, а также всей системы в целом. При этом когнитивный уровень обогащается новыми образами другой культуры, а уже существующие концепты связываются с новой формой выражения, так что один концепт получает два «ярлыка»-кода. Грамматические модели порождения речи на родном языке достраиваются схемами и значениями другого языка. На уровне лексикона происходит осознание подвижности лексем, увеличение объема значений и реструктурирование ассоциативных связей. Также расширяются навыки коммуникативного поведения. Более того, система родного языка подвергается переосмыслению и более глубокому осознанию.

Коммуникативная компетенция искусственного билингва – это владение системой коммуникативных знаний, умений и навыков использования лингвокультурных кодов на основе личностного коммуникативного потенциала. Эти знания, умения и навыки развиваются и перефокусируются в процессе научающей коммуникации, в результате чего общая коммуникативная компетенция личности приобретает дополнительные качества. Отличительные характеристики искусственного билингва как коммуникативной личности проявляются в комплексном характере его коммуникативной компетенции, в широте и свободе выбора коммуникативных средств, в большей гибкости и динамичности по сравнению с монолингвом.

В речи билингва, владеющего двумя языками, происходит не только взаимодействие языковых систем, но и проявляется присутствие двух различных культур. Межкультурная коммуникация предполагает адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Для общей теории коммуникации различия между естественным и искусственным билингвизмом не представляют существенного значения и, как правило, игнорируются. Однако стоит принять во внимание, что в теории межкультурной коммуникации именно искусственный билингвизм, аккультурация, происходящая в искусственных условиях, потенциально провоцирует возможные коммуникативные неудачи и, следовательно, требует более пристального научного взгляда, что особенно актуально в отношении коммуникативной среды становления искусственного билингва.

Коммуникативная компетенция предполагает имплицитную способность (и потенциальную готовность) осознанного осуществления коммуникативной деятельности на основе владения лингвокультурным кодом. Для этого необходимо знание наиболее эффективных вербальных и невербальных средств общения, а также умение их использовать, с одной стороны, адекватно коммуникативной ситуации, культурным нормам данной страны, а с другой стороны, адекватно интенциям коммуникативного партнера и в максимальном соответствии с личностными коммуникативными особенностями самого коммуниканта. При изучении иностранного языка изменения происходят внутри коммуникативных составляющих личности искусственного билингва, а именно, на когнитивном, эмоциональном, культурном и языковом уровнях. Общаясь на иностранном языке, человек не просто автоматически переключает лингвокультурный код. Чтобы быть адекватно понятым и не спровоцировать культурный шок, коммуни-

кант должен сменить эмоциональные и смысловые доминанты, реализовать иные модели коммуникативного поведения, по-иному взглянуть на мир, войти в иное когнитивное пространство.

В ситуации искусственного билингвизма, при обучении иностранному языку в школьной или студенческой аудитории, нельзя не уделять особого внимания формированию у обучающихся межкультурной компетенции. Она создает адекватное понимание различий между языками и культурами, развитие интуиции в интерпретации реакции (положительной или отрицательной) носителей языка на свои речевые поступки, а также прочное освоение правил речевого поведения в чужом социуме, которые могли бы способствовать более успешной коммуникации и уменьшить риск нежелательных коллизий в речевом межкультурном общении. Однако, как уже было сказано выше, глубинные стереотипы поведения определенной этнокультурной группы не могут быть усвоены искусственными билингвами вне естественной коммуникативной среды.

В свете сказанного, лингвоэтнический барьер, разделяющий носителей разных языков, можно определить как расхождение лингвоэтнических частей их коммуникативных компетенций. У каждого народа есть свой, чисто национальный подход к некоторым предметам и явлениям, не совпадающий со взглядом на них других народов. Эти расхождения – этнокультурные деятельно-коммуникативные стереотипы – не поддаются нивелированию в процессе овладения иностранным языком вне естественной языковой среды, в случае искусственного билингвизма. В процессе восприятия стереотипов культуры другого народа формируется определенное к ним отношение. Чаще всего они воспринимаются как нечто чужое. Так возникает конфликт культур – результат несоответствия принятого (а это и есть стереотипы) в своей и чужой для реципиента культуре. Столкновение стереотипов, характерных для разных культур, может создать трудности в общении и стать причиной «культурного шока» и, таким образом, привести к непониманию культуры другого народа.

Основными стереотипами, создающими трудности в общении между носителями разных культур, являются: субъектные/национально-психологические и деятельно-коммуникативные лакуны. Они отражают национально-культурные особенности отношения коммуникантов к различным лингвокультурным общностям и национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Привалова, И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность текста : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / И.В. Привалова; Институт языкознания РАН. – М. : РАН, 2006. – 50 с.
2. Сорокин, Ю.А. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин [и др.] – М. : Наука, 1988. – 191 с.
3. Павловская, А.В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации / А.В. Павловская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1998. – № 1. – С. 94–104.
4. Леонтьев, А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения / А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1977. – 352 с.

Maksimiuk Zh.V. Language Picture of the World of an Artificial Bilingual and Ethnic-Cultural Stereotypes

National language specific peculiarities and the social-historical and background of a certain lingual-ethnic group of people make up that specific light, which makes them see the objective reality in their own way. Each lingual culture have a set of unique stereotypic elements of their own which, as a rule, cannot be perceived by the representatives of another culture. When studying a foreign language in simulated communicative situation it is possible to get some country-specific background knowledge and cultural stereotypes, which, no doubt, will facilitate the process of communication. Nevertheless, the basic behaviour stereotypes of a certain lingual-ethnic group of people cannot be acquired by artificial bilinguals outside of the natural communicative environment. Such kind of stereotypes is absorbed from the lingual-cultural environment at the very beginning of socialization process by the native speakers of some lingual culture. An artificial bilingual always preserves his or her own national identity and ethnic-cultural stereotypes, no matter how high his communicative proficiency level is.

Матэрыял наступіў у рэдкалегію 18.01.2008